

Внутри класса Секретарь Го нетерпеливо смотрел на свои часы снова и снова, и холодно сказал директору рядом с ним: "Директор, это все. Сколько времени прошло, почему он еще не пришел, но мое время ограничено".

Директор улыбнулся неловко, не имея другого выбора, кроме как снова посмотреть на Ян Ми с мольбой о помощи, Ян Ми была с Тан Чен достаточно долго, она больше не была мягкой девушкой, которой была сначала, и ее тело постепенно раскрывало доминирующий стиль.

"Он сказал, что скоро приедет, не спрашивай меня, Танг Чен не любит, когда люди торопятся с ним." Ян Ми фыркнула, ее аура была еще сильнее, чем у директора, она была женщиной Тан Чена, поэтому она, естественно, должна была иметь гордость Тан Чена.

Бах!

Дверь в класс была сразу же открыта, и Тан Чен вошел вместе с Юй Тяньи и двумя из них, в то время как другие члены Общества центральных ворот заполнили коридор за пределами класса убийственной яростью, как будто они могли бы снести класс, если бы Тан Чен отдал приказ.

"Привет, Танг!" Ученики в классе невольно поклонились Танг Чену, переживая события Пятизвездочной старшей школы, Танг Чен теперь относился к ним, как к обычным ученикам. И слова были мифом.

"Тан Шао... это..." еще до того, как директор даже закончил свое предложение, Тан Чен прошел мимо него на сторону Ян Ми и сразу подтянул ее. Рука, обеспокоенный, спросил: "Жена, как ты, ты ранена и так далее, ожидая, пока ты не заплачешь, чуть не испугала меня до смерти".

Для Тан Чена, это не имело значения, даже если у него было много вопросов в сердце, первое, в чем он хотел быть уверен, это состояние Ян Ми, и для этой женщины, которая любила ее до мозга костей, он уделил ей больше, чем его собственное воображение.

У Ян Ми покраснели глаза, когда она двигалась и качала головой с улыбкой: "Мне не больно, просто кто-то искал тебя, как будто чтобы обвинить тебя в оставшихся двух днях". Я беспокоилась о том, что ударю Лю Ши Ши, поэтому заплакала".

"Из-за этого?" Танг Чен обнял ее и случайно улыбнулся: "Все в порядке, это просто сука, просто побей ее, в лучшем случае, что я получу взамен - это месть", Бен Шао отомстил многим, кого я когда-либо боялся".

Студенты были в восхищении, это действительно Тан Шао, это беззаконие плюс легкий тон голоса, это действительно поклонение.

Услышав, как шлюха разбила двух человек, лицо Секретаря Гуо мгновенно замерзло, усмехаясь: "Студенты в наши дни действительно не имеют качества ах, не знают. Даже если ты бьешь кого-то, ты все равно можешь оскорбить его. Разве твои родители не научили тебя простой истине уважения к другим? "

Тело Тан Чена немного окоченело, будучи сиротой, он был наиболее чувствителен к проблемам родителей, в детстве его часто дразнили за то, что он был диким ребенком, в детстве он думал, что достаточно силен, но когда он услышал это, огонь в его сердце все равно вспыхнул.

Он холодно повернулся и спросил, слово в слово: "Я не знаю, не обо мне ли ты говоришь? Нет

родительской дисциплины, чтобы сказать то же самое обо мне?"

Брови директора, плохие, Тан Шао это сердито, этот глупый Гуо секретарь, травить твоего дядю, как так неубедительно ах, не хотел быть мирным старым, Гуо секретарь говорил снова.

"Да, я говорю о тебе, ты знаешь, кого ты бьешь, один из них - молодой мастер группы Даченг, а другой - министр культуры. Тысяча Чжин, что ты о себе возомнил, чтобы осмелиться стать грубым!"

"Черт, ты ищешь смерти!" Клык Вэньсинь бросил сумку в руки прямо на землю в жестоком темпераменте, он сжимал кулаки, уже не в силах устоять перед тем, как подняться, чтобы разбить би-лиан этого внука!

Секретарь Го холодно посмотрел на Фань Вэньсиня и с улыбкой сказал: "Молодой и легкомысленный, ты действительно не знаешь, что хорошо для тебя, я секретарь министра образования провинции". Я в тысячу раз более квалифицирована, чем вы, необразованные и необразованные студенты. Если вы меня ударите, вы не просто будете в тюрьме, вы будете в тюрьме! Родители, наверное, тоже будут страдать из-за тебя!"

Щелк!

Звук пощечины и мгновенно приближающийся Тан Чен ударил по лицу Секретаря Гуо, подойдя к нему еще раз, опять же с мягким звуком.

"Ты... ты действительно ударил меня, ублюдох!"

Бах!

Перед тем, как Секретарь Го повернул кулак в Тан Чена, Тан Чен растоптал промежность и врезался в доску, удерживая голову вниз, а Секретарь Го почернел перед глазами, парализованный на полу.

"Хороший бой!" Клык Вэньсинь закричал, убейте этого внука.

Танг Чен не имел жалости в глазах, ласково сказал: "Идиот, ты даешь этому молодому слушать хорошо, человек этот молодой избит, этот молодой тоже не знает! Мне плевать, насколько могущественны семьи этих двух пиздюков, я очень конкретен в том, что я делаю. Я буду бить их, если они не обидят меня. Это потому, что они должны драться, так же, как я дрался с тобой, потому что ты тоже должен драться!"

Секретарь Го встал с трепетом и с праведным негодованием сказал: "Что ты за ученик, как ты смеешь меня бить, я - государственное учреждение! Офицер, вы знаете, что это преступление, я вас арестую, вы не пойдёте в школу, пойдёте со мной в полицейский участок!"

Щелк!

Танг Чен снова дал ему пощечину, выбил все зубы, зажал шею и несколько раз подряд ударил его в живот, красочно сказав. но мы не будем плевать дерьмом везде, как ты, тупица, соломенный мужик, и говорить о том, как мои родители воспитывали меня, старик. Говорю тебе, я сирота, я не видела своих родителей с самого рождения, они не контролировали меня, как они могли меня воспитать. Это ты думаешь, что ты такой крутой, когда одеваешься как собака, и хвастаешься тем, что ты политический офицер. Ты ебанный идиот. Возвращайся и скажи своему хозяину, что я избил его и они хотят трахнуть меня. Ладно, хорошо, пусть

подождут Бен Шао дома." Сказав это, Тан Чэнь прямо бросил очки на нос Секретарю Го и ударил его непрерывно в живот, а затем пнул его через Земля.

"Фан Вэньсин!"

"To Tang!"

"Разве у тебя, блядь, не чешется? Ладно, я дам тебе задание, вы, ребята, раздевайте этого идиота догола и продолжайте идти отсюда". Ударьте его возле школы, запомните, заставьте его выползти, и как только он встанет, забивайте его до смерти!".

"Это Тан Шао!" Фан Вэньсинь и другие были хозяевами, которые ничего не боялись, и они подошли и порвали открытую белую рубашку Секретаря Го, вытащив его наружу.

"Директор, спасите меня, я секретарь, спасите меня, а!" Прежде чем был сделан полный вызов, Секретарь Го был утоплен большой группой членов Общества Средних Человеков, его били и пинали, и крики постепенно становились Наводнение.

"Тан Шао, это..." директор посмотрел на Тан Чена с некоторым затруднением, несколько не в состоянии вынести.

Щелк!

Тан Чен повернулся и дал ему пощечину, в результате чего его тело споткнулось, и холодно сказал: "Директор школы, не забывайте, как вы сидите спокойно! Сегодняшнее место, эта молодая жена была задираема перед тобой таким дураком, а ты даже притворялся мертвецом для меня. Должны ли вы драться!"

Студенты в классе бункер на некоторое время, директор был отшлёпан, Тан Шао действительно достаточно крутой ах.

Директор прикрыл его лицо, не смея иметь жалобу, просто сказал: "Тан Шао, который я осмеливаюсь ах, у меня тоже есть горькая причина".

"Горькая горечь, в день, когда он парализовал горечь, люди живут десятилетия, заботиться так много, почему, жить безудержно не на кону, вы сказали, у вас есть Горько, так и скажи!"

Директор школы посмотрел на учеников позади Танг Чена и сказал: "У меня есть кое-какие дела с директором. Обсудите, вы все уходите".

Примерно через три секунды все ученики сбежали и ушли в класс, они не хотели обидеть Танг Чена, вместо того, чтобы притворяться хорошим человеком, чтобы быть побитым, они были лучше обидеться, притворяясь внуком, чтобы спастись.

Танг Чен взглянул на Ян Ми и мягко сказал: "Жена, ты тоже выходи и жди меня".

Ян Ми кивнула головой и ушла, дав команду, а также очень задумчиво закрыла дверь.

Только тогда Тан Чен сел на стул, его ноги поднялись на стол перед ним и сказал: "Теперь ты можешь сказать мне, скажи мне! Какие у тебя трудности".

Директор вздохнул, затем достал документ из портфеля, оставленного Секретарем Го, и сказал Тан Чэнь: "Тан Шао, взгляни на него. Это документ из Министерства образования, и я просто немного колеблюсь, чтобы прочитать его".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/925085>